

*На правах рукописи*



**Зевако Юлия Валерьевна**

**ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ  
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:  
МЕХАНИЗМЫ, РЕСУСЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

**25 ОКТ 2012**

Саратов – 2012



**005053863**

Работа выполнена на кафедре политических наук  
юридического факультета Федерального государственного бюджетного  
образовательного учреждения высшего профессионального образования  
«Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

**Научный руководитель:**

**ВИЛКОВ Александр Алексеевич**  
доктор политических наук, профессор

**Официальные оппоненты:**

**МАТВЕЕВ Рюальд Фёдорович**  
доктор политических наук, профессор  
кафедры истории и теории государства и  
права факультета истории, политологии и  
права историко-архивного института  
ФГБОУ ВПО «Российский государственный  
гуманитарный университет» (г. Москва)

**СЕРГЕЕВ Сергей Геннадьевич**  
кандидат политических наук, доцент  
кафедры конституционного и  
международного права ФГБОУ ВПО  
«Поволжский институт имени  
П.А. Столыпина – филиал Российской  
академии народного хозяйства и  
государственной службы при Президенте  
Российской Федерации» (г. Саратов)

**Ведущая организация:**

**ФГАОУ ВПО «Волгоградский  
государственный университет»** (кафедра  
политологии) (г. Волгоград)

Защита состоится 14 ноября 2012 года в 10:00 часов на заседании  
диссертационного совета Д 212.243.04 при ФГБОУ ВПО «Саратовский  
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012,  
г. Саратов, ул. Вольская, 10 а, корпус 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной  
научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный  
университет имени Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан «12» октября 2012 года.

И.о. ученого секретаря  
диссертационного совета,  
доктор исторических наук,  
профессор



Ю.П. Суслов

## Общая характеристика работы

**Актуальность исследования технологий, механизмов, ресурсов и эффективности формирования политической идентичности в современной России обусловлена задачами общественно-политического развития, стоящими сегодня перед Российской Федерацией в сфере национальной политики.**

С распадом Советского Союза Россия оказалась в ситуации кризиса общенациональной политической идентичности. Отсутствие его разрешения создавало угрозу полной децентрализации федеративного государства. Сегодня, несмотря на то, что многие негативные сепаратистские и националистические тенденции в развитии нашей страны преодолены, перед ней продолжают стоять задачи по формированию единой общегражданской наднациональной политической идентичности в условиях полиэтничности и поликонфессиональности российского общества, усиления миграционных потоков и общего кризиса национального государства в современном мире. Общегражданская политическая идентичность является базовым фактором межнационального согласия, важнейшей предпосылкой устойчивого развития России как многонационального государства.

В связи с этим В.В. Путин отмечает, что стране необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме: «Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим»<sup>1</sup>. Это обуславливает высокую степень актуальности изучения технологий формирования наднациональной политической идентичности, необходимость учета исторического опыта для совершенствования государственного управления и общественно-политического развития в сфере национальной политики и укрепления гражданского единства в Российской Федерации.

Не менее актуален политологический анализ отечественного опыта формирования наднациональной политической идентичности и для современного российского общества, его включения в политические процессы укрепления межнационального согласия и гражданского единства.

Современная политическая наука как в своем фундаментальном, так и в прикладном аспектах нацелена на содействие решению проблем развития государства и общества. Поэтому обобщение и систематизация опыта организации и направления политических процессов, формирующих единую наднациональную политическую идентичность, актуальны и с научной точки зрения — в свете обоснования концепции национальной политики, основанной на гражданской идентичности.

Становление новой российской политической идентичности требует обращения к комплексному анализу технологий и механизмов формирования

---

<sup>1</sup> Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Российская газета. 2012. 23 января. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/23/nacvopros.html> (дата обращения: 10.06.2012).

политической идентичности с учётом имперского и советского опыта, поскольку, вне зависимости от исторических политических форм развития, внутренние и внешние геополитические и этнокультурные факторы определяют направление властных решений в данном вопросе.

Кроме того, демократизация общественной жизни в России и обращение к мировому опыту технологий формирования политической идентичности ставит на повестку дня поиск способов сужения использования (в рамках классической триады «идеология – менеджмент – насилие») технологий легитимного насилия, присутствовавших в России в имперское и советское время, и усиления ненасильственных технологий, доказавших свою эффективность в сфере формирования политической идентичности.

**Степень научной разработанности проблемы.** Проблема создания консолидирующей политической идентичности, включающей в себя анализ основ национальной политики, влияние на данный процесс формы государства и административно-территориальной системы, политических, социально-экономических и этнокультурных процессов, в современной науке характеризуется относительной разработанностью.

Общетеоретические аспекты формирования социальной, этнической и национальной идентичности как базовых категорий для определения политической идентичности в современной исследовательской литературе ввиду своей междисциплинарности представлены с точек зрения разных наук следующими авторами: Р. Брубейкер и Ф. Купер (зарубежная этнология), В.А. Ядов, Б.Е. Винер, М.Ю. Барабашин (социология), Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилёв, В.А. Тишков (отечественная этнология), М.О. Мнацаканян, Е.В. Головкин, А.Г. Здравомыслов, А.А. Цуцнев, А. Ильхамов (политология и этнополитология), Д.В. Колесов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Я.В. Якимова, А.Н. Лебедева и М.А. Козлова, А.В. Микляева и П.В. Румянцева (этнопсихология) и др.<sup>2</sup> В работах этих учёных

---

<sup>2</sup> См.: Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *AbImyerio*. 2002. № 3. С. 61–115; Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // *Социальная идентификация личности* / Под. ред. В.А. Ядова. М., 1993. С. 7–23; Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // *Этнографическое обозрение*. 1999. № 4. С. 3–26; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973; Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2003; Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Мнацаканян М.О. Наши: Психология, самосознание, национализм. М., 1999; Здравомыслов А.Г., Цуцнев А.А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // *Социологический журнал*. 2003. № 3. С. 20–50; Барабашин М.Ю. Современные социологические подходы в изучении этничности // *Социально-гуманитарное знание*. 2005. № 4. С. 167–180; Колесов Д.В. Антиномии природы человека и психология различия (к проблеме идентификации и идентичности, идентичности и толерантности) // *Мир психологии*. 2004. № 3. С. 71–75; Ильхамов А. Национальное и этническое как конструкты и/или явления гражданского общества: ответ оппонентам // *Этнографическое обозрение*, 2005. № 1. С. 92–101; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. М., 1998; Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. М., 1999; Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А. Роль модернизации образа жизни в

проанализированы различные концептуально-методологические подходы к рассмотрению феномена идентичности – примордиализм, конструктивизм, инструментализм и др., показаны аналитические возможности применения каждого из них в социально-гуманитарных науках. Вне зависимости от методологической ориентации их авторов данные работы являются основой теоретического осмысления идентичности как предмета междисциплинарного анализа и могут быть использованы в исследовании политической идентичности с точки зрения множества разноплановых факторов, определяющих её состояние и развитие.

Непосредственно исследованию теоретических и практических аспектов сущности политической идентичности как таковой и её состояния на современном этапе в Российской Федерации посвящены работы Е.Ю. Милешкиной, В.М. Суханова, И.С. Семененко, О.Б. Подвинцева, И.В. Кудряшова, С.П. Поцелуева, Ю.Л. Качанова, М.В. Руткаускайте, Е. Колочаровой, В.А. Тишкова, В.В. Степанова, Г.И. Зверевой, В.С. Мартьянова, С.А. Панкратов, С.И. Морозов, Н.А. Алексахин, Е.М. Арутюновой, Л.М. Дробижевой, Н.М. Лебедевой и др.<sup>3</sup>

---

трансформации этнической идентичности // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 61–66; Микляева А.В., Румянцев П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008; и др.

<sup>3</sup> См.: Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Милешкиной. М., 2005; Суханов В.М. Региональная политическая идентичность в современной России: идеологические, социокультурные и исторические основания / Под ред. А.А. Вилкова. Саратов, 2008; Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х тт. / Под ред. И.С. Семененко. Т. 1. М., 2012; Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев // Трансформация идентификационных структур в современной России. Под ред. Т.Г. Стефаненко. М., 2001; Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики. М., 1994; Руткаускайте М.В. Формирование политической идентичности молодёжи посредством направленной политической социализации // Вестник Пермского государственного университета. Серия Политология. 2011. № 3 (15). С. 19–28; Колочарова Е. Политическая идентичность в социологическом измерении // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2010. № 1 (103). С. 48–57; Зверева Г. Как «наш» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России // Вестник общественного мнения. 2009. № 1 (99). С. 72–85; Мартьянов В.С. Конфликт идентичностей в политическом проекте Модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / Под ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеевой и др. М., 2011. С. 36–42; Панкратов С.А., Учеваткина А.И. Патриотизм и гражданская идентичность как объект исследования научно-образовательного центра «Модернизация многомерного социально-политического пространства современной России» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 1. С. 202–204; Морозов С.И., Марчуков А.Н. Империя и/или национальное государство в контексте политической модернизации России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 129–133; Арутюнова Е.М. Российская идентичность в представлениях московских студентов // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 5–12; Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе.

Политическая идентичность в данных работах определяется с позиций конструктивистской методологии и имеет широкий спектр интерпретаций от соотнесения человеком себя с отдельной политической позицией или группой/партией до отождествления себя с такими крупными сообществами, как государство и нация. Политическая идентичность встраивается в структуру иных идентичностей (социальных, социально-ролевых, социокультурных, пространственно-территориальных), позволяя соотносить собственные выводы с указанной системой координат. В качестве основы формирования политической идентичности отмеченные авторы называют «политическую социализацию», связывая её с такими понятиями, как «ситуационная» и «трансверсальная» политическая идентичность и «идеологизированная (целенаправленная)» и «деидеологизированная (стихийная)» политическая социализация.

Желаемый образ российской политической идентичности в данных работах трактуется с точки зрения формирования политической нации-согражданства. Авторы указывают на институциональные, психологические, социокультурные, исторические и прочие сложности осуществления данного политического проекта.

Проблемы формирования современной российской политической идентичности конкретизированы и уточнены с точки зрения «политики памяти» и использования потенциала истории для решения актуальных задач нациестроительства в исследованиях Е.М. Левинтовой и Дж. Баттерфилда, Л.Ф. Борусяк, Г.И. Зверевой, И.А. Калинина и К. Келли, Г. Люббе, Л.Д. Гудкова, Д.Г. Горина<sup>4</sup>, и с точки зрения влияния религиозного фактора и состояний «религиозности» – в работах И.Г. Каргиной, Н.А. Зоркой, А.Е. Себенцова и др.<sup>5</sup>

---

Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. 2001. № 2. С. 12–16; Лебедева Н.М. Как «лечить» национальную психологию? // Этнопсихологические проблемы вчера и сегодня: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Минск, 2004; и др.

<sup>4</sup> См.: Левинтова Е.М., Баттерфилд Дж. Как формируется история и отношение к ней: школьные учебники о новейшей Отечественной истории // Вестник общественного мнения. 2009. № 3 (101). С. 103–114; Зверева Г. Конструирование культурной памяти: «наше прошлое» в учебниках российской истории // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/zv6.html> (дата обращения: 10.04.2012); Калинин И., Келли К. Советская память/память о советском // Неприкосновенный запас. 2009. № 2 (64). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/pa1.html> (дата обращения: 10.04.2012); Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–113; Гудков Л. Время и история в сознании россиян (часть I) // Вестник общественного мнения. 2009. № 3 (101). С. 84–102; Гудков Л. Время и история в сознании россиян (часть II) // Вестник общественного мнения. 2010. № 2 (104). С. 13–60; и др.

<sup>5</sup> См.: Каргина И.Г. Новые религиозности: социологические рефлексии // Вестник МГИМО(У). 2012. № 2. С. 185–194; Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100). С. 66–84; Себенцов А. Религия в системе власти (Доклад отв. секретаря Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова на Всероссийской научно-практической конференции

Проблемы институционального оформления российской политической идентичности, выражающиеся в том числе в поиске оптимального административно-территориального устройства и выработке адекватного правового комплекса, учитывающего интересы представителей различных этнических групп, рассмотрены в работах Р.Г. Осипова, В.С. Малахова, Р.Ф. Туровского, Л.Ф. Смирнягина, В.А. Жидких, А.К. Магомедова, А.К. Родионовой, А.В. Сидоренко, А.А. Захарова, А.В. Кынева, Е.Н. Трофимова, С.Г. Сергеев и др.<sup>6</sup> Для изучения российских реалий вводится понятие «асимметричный федерализм», описывающий экономические, «символические», правовые взаимоотношения субъектов Российской Федерации по оси «Центр-регионы». В указанных работах подчёркивается взаимосвязь асимметрии государственного устройства с асимметрией национальной политики в отношении представителей так называемых «национальных меньшинств», выразившейся в создании «национально-культурных автономий» (НКА), анализируются проблемы российского регионализма.

А.С. Кустарёв предлагает в качестве аналитической рамки для характеристики неоднородных и сложносоставных обществ использовать понятие «внутренней геополитики», под которой понимается «реализация разных схем соподчиненности территориальных блоков разной природы; расчленение и связь в единое целое огромное, этнически и культурно разнородное, слабо заселенное и неравномерно экономически развитое

---

«Власть и религия в истории России», декабрь 2009 г.). URL: [http://krotov.info/libr\\_min/18\\_s/cb/enzov.html](http://krotov.info/libr_min/18_s/cb/enzov.html) (дата обращения: 10.06.2012); и др.

<sup>6</sup> См.: *Осипов А.Г.* Национально-культурная автономия. Идеи, решения, институты. СПб., 2005; *Малахов В.С., Осипов А.Г.* Категория «этническое меньшинство» в российском публичном и законодательном дискурсах // Мир России. 2008. № 3. С. 67–91; *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. 2-е изд. М., 2007; *Смирнягин Л.Ф.* Судьба федерализма в России // Неприкосновенный запас. 2004. № 6 (38). С. 48–54; *Жидких В.А.* Российский федерализм: эволюция, проблемы и перспективы развития: автореф. дис. д-ра полит. наук. М., 2009; *Магомедов А.К.* Политическая элита и политическая идеология. Региональные элиты и региональный политический вызов в посткоммунистической России // Известия Саратовского университета. 2011. Т. II. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. С. 61–71; *Родионова А.К.* Федерализм: политико-институциональная организация и практика функционирования: автореф. дис. д-ра полит. наук. Чита, 2009; *Сидоренко А.В.* Федерализм и достижение этнополитического консенсуса в современном обществе: автореф. дис. д-ра полит. наук. СПб., 2009; *Захаров А.А.* Российский федерализм как «спящий» институт // Неприкосновенный запас. 2010. № 3 (71). С. 113–122; *Кынев А.* Недостижимая симметрия: об итогах «укрупнения» субъектов Российской Федерации // Неприкосновенный запас. 2010. № 3 (71). С. 123–136; *Трофимов Е.Н.* Национально-культурная автономия: от идеи к реализации // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 91–99; *Сергеев С.Г.* Федеральный округ как частный случай внеконституционного института: правовые, управленческие и политические особенности // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы IX Всероссийской (с международным участием) научно-теоретической конференции (16 апреля 2010 г., г. Сыктывкар): в 3-х частях. Сыктывкар, 2010. Ч. II; и др.

пространство, поиск и нахождение этому пространству такой геоструктуры, которая была бы устойчива»<sup>7</sup>.

В работах таких авторов, как В.Ю. Зорин, Х.С. Киреев, Н.В. Михайлова, Р.Г. Абдулатипов, А.И. Вдовин и В.А. Корещкий, В.С. Малахов и др.<sup>8</sup> подробно проанализирована деятельность специальных институтов, с начала 1990-х гг. занимавшихся разработкой и реализацией государственной национальной политики Российской Федерации, представлена эволюция данных институтов, а также эволюция содержания понятий «народ» и «нация» в ключевых документах и проектах документов, касающихся реализации данной политики.

Сложности социокультурного и психологического плана при формировании современной российской политической идентичности сразу после распада Советского Союза (одновременно ставших и предпосылкой, и результатом экономических противоречий в отношениях Центра и регионов) ярче всего проявились в изменении состояния этничности представителей разных этнических групп в отдельных регионах России. Изучению данных процессов за последние двадцать лет посвящено немало работ отечественных авторов. Особо отметим те из них, что касаются русско-татарских отношений, либо состояний этничности русских и татар в Татарстане, Оренбурге, Ульяновске, Набережных Челнах, Башкирии, Удмуртии, а также Москве и Санкт-Петербурге: это работы К. Каариайнена и Д.Е. Фурмана, Л.В. Сагитовой, Г.А. Сабировой, В.В. Амелина, Р.Н. Мусиной, С.В. Кардинской, Е.А. Бондаренко, Г.Р. Шокуровой, Н.Г. Хайруллиной, С.В. Соколовского, Н.В. Захарова, А.Д. Коростелёва, Е.О. Хабенской, О.Д. Волкогоновой и И.В. Татаренко и др.<sup>9</sup>

---

<sup>7</sup> См.: *Кустарев А.* Реорганизация советского пространства // *Неприкосновенный запас*. 2011 № 6 (80). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/k1.html> (дата обращения: 10.04.2012).

<sup>8</sup> См.: *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2011. Вып. 225; *Киреев Х.С.* Государственная национальная политика Российской Федерации на северном Кавказе в условиях развивающейся демократии: автореф. дис. д-ра полит наук. М., 2010; *Михайлова Н.В.* Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России: автореф. дис. д-ра полит наук. М., 2012; *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное обустройство России. М., 2000; *Малахов В.* Национализм и «национальная политика» российской власти: 1991–2006 // *Русский национализм: Социальный и культурный контекст* / Сост. М. Ларюэль. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 131–156; и др.

<sup>9</sup> См.: *Каариайнен К., Фурман Д.Е.* Татары и русские – верующие и неверующие, старые и молодые. // *Вопросы философии*. 1999. № 11. С. 68–80; *Амелин В.В.* Этнокультурная политика в многонациональном регионе // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2004. Т. VIII. № 1. С. 159–173; *Ходжаева Е.* Татарский язык в школах Татарстана: общественные дебаты и мнение населения // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 6 (80). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/ho19.html> (дата обращения: 10.04.2012); *Мусина Р.Н.* К проблеме этнической идентичности современных татар // *Единство татарской нации* (матер. науч. конф. АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации», Казань, 7–8 июня

Подобным процессам в бывших советских республиках, после 1991 г. обретших независимость и пошедших своим путём, посвящены работы С. Уалиевой и Э. Эдгара, М. Флорин, В. Хауг, Е. Абдуллаева, Н.Б. Мечковской и др.<sup>10</sup> Данные исследователи рассматривают взаимосвязь состояний политической и этнической идентичности на постсоветском пространстве, анализируют направленность использования советского наследия для конструирования собственных политических идентичностей.

Теоретические разработки Э.Д. Смита, Б. Андерсена, М. Хроха, Э. Геллнера, Э.Дж. Хобсбаума, Ю. Хабермаса, Л. Гринфелд, В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана, С.Н. Абашина<sup>11</sup>, касающиеся исследования природы возникновения и функционирования национализма, помогают проанализировать ситуацию, сложившуюся на постсоветском пространстве в целом и внутри России в частности. Авторы, главным образом придерживаясь конструктивистских взглядов, рассматривают «нацию» как воображаемое сообщество, объединённое представлениями об общих мифах, символах, истории, героях, сформулированных властью. Возникновение

---

2002 г.). Казань, 2002. С. 157–169; *Шакурова Г.Р.* Этническая идентичность современных башкир: автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2005; *Соколовский С.В.* Алфавиты и элиты: письменность в современной России как политический символ // *Этнографическое обозрение*. 2005. № 10. С. 3–18; *Захаров Н.В.* Тенденции эволюции этнического сознания: опыт исследования культур народов Поволжья. URL: <http://www.ethnonet.ru/ru/pub/zahar.html> (дата обращения: 14.08.2011); *Хабенская Е.* Ислам и татарская идентичность // Россия и мусульманский мир. 2006. № 2. С. 48–65; *Волгогонова О.Д., Татаренко И.В.* Этническая идентификация русских, или искушение национализмом // *Мир России*. 2001. № 2. С. 24–29; и др.

<sup>10</sup> См.: *Уалиева С., Эдгар Э.* Межэтнические браки, смешанное происхождение и «сдружба народов» в советском и постсоветском Казахстане // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 6 (80). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/u18.html> (дата обращения: 10.04.2012); *Флорин М.* Элиты, русский язык и советская идентичность в постсоветской Киргизии // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 6 (80). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/p17.html> (дата обращения: 10.04.2012); *Хауг В.* Демографические тенденции, формирование наций и межэтнические отношения в Киргизии // *Население Кыргызстана* / Под ред. З. Кудабаяева, М. Гийо, М. Денисенко. Б., 2004. С. 109–157; *Мечковская Н.* Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 6 (80). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html> (дата обращения: 10.04.2012); *Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: Сб. статей* / Под ред. А. Гапоненко. Москва–Рига, 2012; и др.

<sup>11</sup> См.: *Смит Э.Д.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.В. Филиппова, Э.С. Загашвили и др. М., 2004; *Андерсен Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001; *Гринфелд Л.* Национализм и разум // *Национализм в мировой истории* / Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 105–121; *Тишков В.А., Шнирельман В.А.* Как и зачем надо изучать национализм // *Национализм в мировой истории* / Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 4–35; *Абашин С.Н.* Постсоветский национализм, теория этноса и конструктивистская критика // *Этнографическое обозрение*. 2005. № 1. С. 83–86; и др.

национализмов данные авторы связывают с конструктивистской деятельностью элит в сфере символического, утверждая, что часто не нация порождает национализм, а наоборот – национализм нацию.

Исторический опыт формирования политической идентичности в позднеимперский и советский периоды, определяющий состояние и процесс нациестроительства в современной России, раскрыт в многочисленных трудах отечественных и зарубежных исследователей. По имперскому периоду – это работы А.И. Миллера, Р.Г. Суни, Е.А. Правиловой, П. Верта, Э. Лора, В. Сандерленда, В. Тольц, Ф. Б. Шенк, В.О. Бобровникова, М.Д. Долбилова, Б.Н. Миронова, А. Бахтуриной и др.<sup>12</sup>, по советскому периоду – Т. Мартина, Н. Муан, М. Пейна, Р.Г. Пихои, С.В. Чешко, В.А. Козлова, А.А. Сусоколова, А.К. Байбурина, Е. Жирнова, В.А. Шнирельмана, Р. Малбте, Е. Жидковой, В.Смолкин, К. Келли и С. Сиротининой, Ж.В. Корминой, Г. Хвостовой и др.<sup>13</sup>

<sup>12</sup> См.: Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М., 2006; Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период России, «национальная» идентичность и теория империи // Национализм в мировой истории/ Ред. кол.: Тишков В.А., Шнирельман В.А. М., 2007; Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801 – 1917. М., 2006; Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012; Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012; Статьи из коллективной монографии: «Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700-1917)» / Ред. Мартин Ауст, Рикарда Вульпиус, Алексей Миллер. М., 2010; Конфессия, империя, нация: Религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства. М., 2012; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1; Бахтурина А. «Национальный вопрос» в Российской империи в постсоветской историографии // Русский национализм: Социальный и культурный контекст / Сост. М. Ларюэль. М., 2008. С. 105–130; Западные окраины Российской империи. М., 2007; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007; Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008; Изобретение империи: языки и практики. М., 2011; Империя и нация в зеркале исторической памяти. Сборник статей. М., 2011; и др.

<sup>13</sup> См.: Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. Пер. с англ. О.Р. Щёлоковой. М., 2011; Муан Н. Паспортная система и выбор места жительства в России и Советском Союзе // Неприкосновенный запас. 2005. № 4 (42). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/42/mu9.html> (дата обращения: 10.04.2012); Пейн М. «Кузница» казахского пролетариата? Турксиб, нэпвизация и индустриализация в годы сталинского Первого пятилетнего плана // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р.Г. Суни, Т. Мартина. Пер. с англ. В.И. Матузовой. М., 2011. С. 273–309; Пихоя Р.Г. Почему распался Советский Союз? // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского Союза / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов / сост. С.М. Исхаков. М., 2005. С. 404–422; Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.) / Под ред. В.А. Козлова; изд. третье, испр. и доп. М., 2009; Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М., 1987; Жирнов Е. «Не имеют права на паспорт 37 процентов граждан» // Коммерсантъ Власть. 2009. № 14 (817). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1147485> (дата

В работах указанных авторов рассматриваются отдельные аспекты национальной политики – религиозные, административно-территориальные, культурно-просветительские, экономические и т.д., – а также сущность самой национальной политики применительно к обозначенным периодам.

Свой вклад в исследование формирования политической идентичности в советской и современной России и связанных с этим сложностях внесли учёные кафедры политических наук Саратовского университета – А.А. Вилков, В.И. Дорофеев, Д.А. Ванюков, В.И. Головченко, В.А. Митрохин, А.В. Кучеров и др.<sup>14</sup>

Однако, различные аспекты исторической динамики формирования политической идентичности, особенности функционирования и эффективности комплекса технологий ее конструирования, а также классификация данных технологий до сих пор остаётся вне должного внимания исследователей. Диссертационное исследование призвано заполнить данный пробел в изучении обозначенной проблемы.

**Объектом исследования** является процесс формирования политической идентичности в современной России.

---

обращения: 10.04.2012); *Шнирельман В.А.* В поисках самобытности: у истоков советского мультикультурализма // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 4 (78). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/4/sh18.html> (дата обращения: 10.04.2012); *Мальте Р.* Советские массовые праздники. М., 2009; *Жидкова Е.* Антирелигиозная кампания времен «оттепели» в Куйбышевской области // *Неприкосновенный запас*. 2008. № 3 (59). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/zh12.html> (дата обращения: 10.04.2012); *Смолин В.* «Свято место пусто не бывает»: атеистическое воспитание в Советском Союзе, 1964–1968 // *Неприкосновенный запас*. 2009. № 3 (65). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/3/sm5.html> (дата обращения: 10.04.2012); *Келли К., Сиротинина С.* «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // *Антропологический форум*. 2008. № 8. С. 258–299; *Хвостова Г.* Использование социалистической обрядности для преодоления религиозности населения // *Неприкосновенный запас*. 2010. № 5 (73). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/5/hv10.html> (дата обращения: 10.04.2012); и др.

<sup>14</sup> См.: *Вилков А.А.* Этническая идентичность и проблема толерантности в современной России // *Современные социально-политические технологии: смыслы и ценности*. Материалы 14-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 25–26 марта 2009 года. Ч. 1. Ижевск, 2009. С. 56–63; *Ванюков Д.А., Головченко В.И.* Национально-государственная идеология РФ: проблемы и перспективы. Саратов, 1997; *Митрохин В.А.* Проблема национальной идентичности и российская эмиграция 1920–1930-х гг. // *Проблемы политологии и политической истории*. Саратов, 1999. Вып. 9. С. 44–52; *Ванюков Д.А., Нестерова И.В.* Этнархия: феномен посткоммунистических режимов Центральной Азии // *Проблемы политической и правовой науки. Межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 1. Саратов, 2007. С. 143–156; *Дорофеев В.И., Дорофеева Е.С.* Национальная политика в условиях транзитивности российского общества // *Проблемы политической и правовой науки. Межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 1. Саратов, 2007. С. 174–185; *Кучеров А.В.* Специфика политической субъектности и идентичность военнослужащих в условиях современной модернизации // *Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология*. 2010. Т. 10. Вып. 4. С. 83–87; и др.

**Предмет исследования** – технологии, механизмы, ресурсы и эффективность формирования политической идентичности в специфических политико-правовых и административно-территориальных условиях современной России.

**Цель исследования** состоит в выявлении и анализе комплекса технологий формирования политической идентичности в современной России с учётом исторического опыта в этой области, оценке его эффективности и выработке рекомендаций по его оптимизации.

**Научные задачи исследования** заключаются в следующем:

- сформировать теоретико-методологическую базу исследования и дать рабочие определения ключевым понятиям, классифицировать технологии формирования политической идентичности в современной России с учётом исторического опыта;

- исследовать роль «ресурса советскости» в формировании новых политических идентичностей на постсоветском пространстве;

- рассмотреть процессы адаптации комплекса технологий формирования советской политической идентичности к современным реалиям и проанализировать причины недостаточной эффективности формирования современной российской наднациональной политической идентичности;

- изучить технологии формирования современной российской политической идентичности и оценить их эффективность на примере отдельного полиэтнического региона;

- определить потенциал и возможность успешного формирования российской политической идентичности как «сверху», так и «снизу»;

- выработать рекомендации по оптимизации различных технологий формирования политической идентичности.

**Хронологические рамки исследования** – современный период развития России (1991 – 2012 гг.) с учётом поздней имперской и советской исторической опыт.

**Теоретико-методологические основы исследования** составили научный подход в русле «третьей волны» концептуализации политической идентичности, конструктивистский подход к этничности, рассмотрение процесса формирования политической идентичности в контексте государственной политики и политической социализации с соответствующим каждому историческому периоду комплексом технологий, механизмов и ресурсов.

Использование принципов системного и структурно-функционального подходов позволило представить технологии формирования политической идентичности в виде целостного комплекса механизмов и ресурсов, характеризующихся определённой эффективностью.

Ретроспективный анализ сделал возможным рассмотрение развития технологий формирования политической идентичности в различных конкретно-исторических условиях российской государственности.

Сравнительный анализ обеспечил выделение специфики технологий формирования политической идентичности на различных этапах отечественной истории с обозначением их преемственности.

Методология устной истории и концепция антропологии движения позволили рассмотреть проблему формирования политической идентичности с точки зрения отдельного индивидуума, микрогрупп и локусов.

**Источниковая база исследования** включает в себя:

научно-исследовательскую литературу современных российских и зарубежных авторов, прямо или косвенно посвящённую различным аспектам формирования политической идентичности в историческом, политическом, этнологическом, социологическом и правовом аспектах;

нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие реализацию государственной национальной политики (Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года; Концепция государственной национальной политики Российской Федерации и др.);

данные авторских социологических опросов молодёжи в Нижнесергинском и Красноуфимском районах Свердловской области (всего по блиц-анкете был опрошен 561 школьник в возрастной категории 14–16 лет; 159 анкет было собрано в Нижнесергинском р-не, 402 анкеты – в Красноуфимском р-не) и социологических опросов близкой тематики отдельных исследователей и ведущих специализированных организаций – Левада-Центр, ВЦИОМ;

устные свидетельства, собранные в результате полевых выездов в административные центры и сельские населённые пункты Нижнесергинского (2008 г.) и Красноуфимского (2009 г.) районов Свердловской области<sup>15</sup> по специально разработанному авторскому «беседнику». Всего за два года было собрано 228 интервью различной содержательной наполненности, в том числе в Нижнесергинском районе – 128, в Красноуфимском районе – 100;

статистические материалы — таблицы переписи 1989 и 2002 гг. по графе «национальность» областного и районного уровней, а также списки населённых пунктов Нижнесергинского и Красноуфимского районов с указанием преобладающей национальности. К статистическим источникам отнесены также историко-статистические сборники «Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии» и «Пермская губерния. Список населённых мест по сведениям», изданные во второй половине XIX в. и содержащие в себе развёрнутые историко-этнографические и статистические сведения;

материалы Красноуфимского районного архива, касающиеся колхозного и совхозного строительства («Исторические справки» к фонду Р-178, оп. 1. КО ГАСО, а также к фондам 1, 4, 25, 27, 28, 38, 40 Архивного

---

<sup>15</sup> Этнографическая экспедиция 2008–2009 гг. под руководством доктора исторических наук, профессора, чл.-корр. РАН А.В. Головнёва по гранту РГНФ-Урал. № 08-01-83113а/У «Идентичность современного русского и татарского населения Урала: этнография и визуальная антропология». Исполнители: Ю.В. Зевако, А.Е. Курлаев, Д.Н. Фёдоров, А.С. Палкин.

отдела администрации Муниципального образования «Красноуфимский округ»).

**Гипотеза исследования** состоит в предположении, что многонациональный характер российской государственности требовал и требует от властей выработки комплекса технологий формирования наднациональной и надконфессиональной политической идентичности, исходя из политико-правовых и административно-территориальных особенностей развития России с учётом исторического опыта. Процесс формирования политической идентичности имеет не односторонний характер «элитного» нациентроительства «сверху», он включает в качестве активного субъекта отдельного человека или небольшие группы людей, в поведении и сознании которых только и может проявиться эффективность вырабатываемых властями технологий. Формирование политической идентичности – это длительный процесс, эффективность которого возможно измерить только на больших промежутках времени, включающих не менее трёх возрастных поколений. Глубокое изучение комплекса технологий формирования политической идентичности наиболее продуктивно одновременно с двух точек зрения – изучения комплекса государственных мероприятий, прямо или косвенно направленных на формирование политической идентичности, и анализа локальных измерений принятия/непринятия данных действий власти, усвоения и творческой переработки «снизу» политики элит.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. В позднеимперской России был сформирован следующий исторически развивавшийся комплекс технологий конструирования политической идентичности: технология «предписанной идентичности» (механизмы метрификации и «инородческого» дискурса); технология «оптимального администрирования» (механизмы «административной унификации», «целевого управления», «инкорпорации элит» и «инфраструктурного соединения пространств»); технология «направленной социализации» (механизм русификации/обрусения); технология «финансово-бюджетного управления/регулирования» (механизмы «позитивной/негативной экономической дискриминации», «круговой поруки», «денежной интеграции»).

Данные технологии, более или менее целостно оформившиеся в позднеимперское время и, по сути, представлявшие собой не столько технологический комплекс формирования политической идентичности, сколько подготовку к формированию действительно надконфессиональной и наднациональной общегражданской политической идентичности, в советский период обогатились следующими технологиями и механизмами: технология «общего дела» (включающий механизм «народной дипломатии»); механизм «кадрового распределения», работавший на стыке механизма «предписанной идентичности» и механизма «целевого управления»; механизм «точечной секуляризации сознания» технологии «направленной социализации».

2. Распад Советского Союза повлёк за собой образование пятнадцати суверенных государств, к жителям которых одинаково применялся комплекс технологий по формированию советской политической идентичности. В результате этого сформировался своеобразный ресурс «советскости» – то есть осознание рядом советских поколений своей принадлежности к «новой исторической общности – советскому народу». Оно проявлялось в ориентации на интернационализм на основе общих советских ценностей и символов, выраженных на русском языке, и усвоенных в советское время языковых, брачных, межнациональных моделях мышления и поведения. Многие из них продолжают воспроизводиться и после распада СССР. Властные элиты каждого из новых государств по-своему распорядились оставшимся советским наследием с точки зрения формирования новых политических идентичностей. Однако можно выделить и общие характеристики: во-первых, ярко выраженное поколенческое измерение (рассеивание «советскости» происходит в первую очередь в поколениях, а, значит, уход этого феномена с исторической сцены со временем неизбежен); во-вторых, использование «советскости» как идеологического конструкта для построения новых независимых национальных общностей либо по принципу «утверждения через отрицание» – утверждения своей новой государственности через отрицание своего советского бытия, – либо как символического основания утверждения новой государственности.

3. Поиски современными правящими российскими элитами нового комплекса технологий формирования политической идентичности сегодня характеризуются: высокой степенью противоречивости и непоследовательности; фрагментарностью в использовании технологий формирования политической идентичности; нацеленностью на решение собственных актуальных политических задач, а не на перспективу выстраивания консенсусного правового, административного, культурного поля взаимодействия граждан Российской Федерации разной этнической принадлежности; недостаточным использованием ресурса «советскости» старшего и среднего поколений в распространении ценностей интернационализма среди молодёжи; отсутствием единой стратегии оснований «политики идентичности». Всё это приводит к активизации не консолидирующих, а дифференцирующих процессов и затрудняет формирование российской надэтнической политической идентичности.

4. Локальное исследование многонационального региона показало существенное изменение состояния этничности и механизмов этнического диалога, являющихся важными условиями для успешного формирования устойчивой надэтнической политической идентичности. Демократизация общественной жизни и активная деятельность проводников «националистических дискурсов» в данном регионе способствовала постепенному «выравниванию статусов» представителей разных этнических групп, что ставит вопрос о необходимости корректировки сложившейся в предыдущие исторические периоды этнической картины «символического порядка» при формировании новой политической идентичности.

5. Понимание человеком собственной этнической идентичности не статично, под влиянием государственной политики и личных обстоятельств, жизненные ориентиры, ценности, стратегии отдельных людей могут претерпевать значительные изменения. Основная сложность для рядового гражданина заключается в том, что примордиалистское мышление в отношении этничности другого и конструктивистское осмысление собственной этнической принадлежности приводят к конфликту внутри отдельного человека и создают напряжённые ситуации в обществе в целом, затрудняя формирование консолидирующей надэтнической политической идентичности.

6. Ожидания и запросы политических элит и рядовых граждан на построение надэтнической политической идентичности под названием «российская нация» совпадают. Разночтения касаются несогласованности действий общества и власти по реализации данного «политического проекта», отсутствия конструктивного диалога власти с обществом, эффективного использования накопленных в советское время эффектов и ресурсов построения политической идентичности, учёта при выработке нового технологического комплекса формирования российской идентичности опыта многообразных локальных вариантов исторического сожителства разных этноконфессиональных групп в регионах России.

Научная новизна исследования заключается в выделении и изучении с позиций социального конструктивизма целостного комплекса технологий формирования политической идентичности, выработанного в позднимперский и советский периоды, анализе их применения в современной России и измерении их эффективности в сфере формирования российской политической идентичности с помощью локального исследования представителей разных этноконфессиональных групп в отдельно взятом многонациональном регионе.

Основные элементы новизны заключаются в следующем:

- даны авторские определения «технологий», «механизмов» и «ресурсов» формирования политической идентичности, уточнено понятие «политическая идентичность»;

- предложена авторская классификация технологий, механизмов и ресурсов формирования политической идентичности в России с учётом их развития от позднимперского периода до настоящего времени;

- введено авторское политологическое понятие «ресурс советскости», охарактеризовано его сущностное содержание применительно к цели и задачам анализа технологий формирования современной российской политической идентичности;

- в научный оборот введены новые материалы: данные авторских социологических и полевых исследований, касающихся измерения динамики и состояний этничности и идентичности русского и татарского населения Среднего Урала;

- сформирован теоретико-методологический комплекс измерения эффективности технологий формирования политической идентичности в

отдельных многонациональных регионах на основе концепции «антропологии движения», методологии устной истории и социологических методов;

- дана характеристика современного этапа формирования российской политической идентичности, сформулированы рекомендации по оптимизации данного процесса.

**Научная и практическая значимость исследования** обусловлена теоретической и практической актуальностью его темы, выводами и обобщениями, сделанными автором на основе анализа значительного количества научной литературы и большого объема разнопланового эмпирического материала.

В научной работе представленные материалы и результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем формирования политической идентичности в современной России. В ходе диссертационного исследования апробирован эффективный методологический комплекс анализа политических процессов, связанных с формированием политической идентичности, что является значимым теоретическим вкладом автора в развитие этого направления политической науки.

В практической деятельности выводы и рекомендации по итогам проделанной автором работы могут быть полезны органам законодательной и исполнительной власти, ответственным за формирование и реализацию национальной политики в Российской Федерации, при дальнейшем совершенствовании механизмов реализации Концепции государственной национальной политики России на разных уровнях власти, а также в процессе обсуждения проекта Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

В педагогической деятельности материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке соответствующих разделов курсов «Политология», «Этнополитика», «Этнология», а также лечь в основу специальных курсов в программы повышения квалификации и профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере реализации национальной политики.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 17 научных публикациях общим объемом 7,3 печатных листа, в том числе в 4-х статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Промежуточные результаты исследования были представлены на 11 международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях<sup>16</sup>.

---

<sup>16</sup> Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «III шаг в историческую науку: опыт отечественных и зарубежных модернизаций» (Екатеринбург,

Результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

### **Основное содержание диссертации**

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень её разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект, предмет и гипотеза, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется научная новизна работы, отмечается её теоретическая и практическая значимость, дается характеристика источниковой базы.

**Первая глава диссертации** «Теоретико-методологические основы исследования технологий формирования политической идентичности» посвящена анализу основных теоретико-методологических подходов в современной исследовательской литературе к определению понятий «этническая идентичность», «политическая идентичность», «политическая социализация», формулированию авторских рабочих определений

---

УрГПУ 19-20 апреля 2007 г.); Научная конференция студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Вызовы глобализации и перспективы человека в современном мире» (Екатеринбург, УрГУ им. А.М. Горького, 23-24 апреля 2009 г.); III Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, Институт этнологических исследований УНЦ РАН, 22 октября 2009 г.); Региональная студенческая научная конференция «Личность. Общество. Государство» (Екатеринбург, УрГУ им. А.М. Горького, 31 октября 2009 г.); Международная научно-практическая конференция «Экзистенциальный выбор базового тренда: российское общество перед вызовами времени» (Самара, СамГУ, 1-5 февраля 2010 г.); Научная конференция студентов и аспирантов «Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности» (Санкт-Петербург, Европейский университет, 15-16 апреля 2010 г.); Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 150-летию освобождения российского крестьянства от крепостного права: «Современная Россия: историческое наследие и взгляд в будущее» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 16 февраля 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы правового и политического развития России» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 21 апреля 2011 г.); XIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2012» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 09-13 апреля 2012 г.); Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов на тему «Актуальные проблемы правового и политического развития России» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 20 апреля 2012 г.); Международная научно-практическая конференция аспирантов и преподавателей «Власть, бизнес и общество в регионах: перспективы эффективного взаимодействия» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2-3 июля 2012 г.).

«технологий», «механизмов» и «ресурсов» формирования политической идентичности.

В первом параграфе *«Политическая и этническая идентичности: понятие, сущность, структура»* рассматривается эволюция понятия «политическая идентичность», которое, зародившись на Западе, прошло три волны «концептуализации», связанные с предметным полем исследования: отождествление политической и партийной идентичности в 1960-е – 1980-е гг., политизация этничности как форма политической идентичности в сер. 1970-х – 1990-е гг., понимание политической идентичности как идентичности национальной (в смысле нации-согражданства), включающей этнический и общегражданский аспекты. Обзор характеристик и структуры политической идентичности как одной из составляющих социальной идентичности позволил выделить в качестве сущностных характеристик трансверсальность (длительность, устойчивость во времени) и совпадение категоризации и самокатегоризации, включить в структуру данного понятия ряд социокультурных (этническая, конфессиональная, языковая и др.) и пространственно-территориальных (локальная, региональная, макрорегиональная и др.) идентичностей. На основе обобщения существующих трактовок и практических задач исследования дано авторское рабочее определение политической идентичности как одновременно специально создаваемой и естественно формирующейся наднациональной (в этническом смысле) общегосударственной (в смысле нации-согражданства) идентичности, интегрирующей в себе множество идентичностей, в том числе этнических, в пределах конкретного политико-территориального пространства. Также в параграфе проанализированы особенности примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов к определению этничности, выявлены схожие с политической идентичностью сущностные характеристики (совпадение категоризации и самокатегоризации). В качестве наиболее отвечающей цели и задачам исследования выбрана конструктивистская интерпретация этничности как процесса социального конструирования воображаемых общностей, где нация является политическим мифом и символом, работающим на сплочение большой социальной группы здесь и сейчас посредством прошлого и ради будущего.

Во втором параграфе *«Формирование политической идентичности: определение основных подходов и понятий»* в качестве основного подхода к формированию политической идентичности детально рассматривается процесс политической социализации, трактуемый зарубежными и отечественными авторами как процесс постепенного усвоения стандартов (ценностей, норм, установок, образцов поведения) сложившейся политической культуры общества, ведущий к формированию у человека свойств и умений, позволяющих ему адаптироваться в конкретной политической системе и выполнять там определённые функции. Анализируются различные подходы в теории политической социализации, среди которых эвристическую значимость для исследования имеет

разделение на идеологизированную (целенаправленную) и деидеологизированную (стихийную) социализацию, а также выделение в зависимости от агентов действия (государство или различные социальные группы) двух «потоков социализации» – генерализованного/обобщённого и состязательных потоков социализации. Делается вывод, что анализ сочетаний различных элементов, характеристик и условий протекания процесса политической социализации позволит сформулировать своеобразный «портрет»/«профиль» и типологизировать данный процесс. Анализируется влияние такого фактора, усложняющего формирование консолидирующей политической идентичности в этнически неоднородных обществах, как политизация этничности.

Вводится авторское понимание технологий, механизмов и ресурсов формирования политической идентичности, исходя из их словарного значения. Политическая идентичность рассматривается как «машина». Конструктивистский подход позволяет интерпретировать формирование политической идентичности с точки зрения социальной инженерии и технологий, полагая под «отраслью производства» «производство», продуцирование новых идентичностей, в том числе политической, а также разработку теории и практики подобного продуцирования, то есть совокупность действий, мероприятий и операций, реализуемых властью посредством специальных механизмов на основе накопленных знаний.

С точки зрения «технологии», политическая идентичность выступает исключительно как объект направленной деятельности, где главное внимание сосредоточено не на самом объекте, а на направляющем субъекте – власти. Понятие «механизм», с одной стороны, дополняет такое понимание («совокупность подвижно соединённых частей, совершающих под действием приложенных сил заданные движения»), а с другой, помогает добавить субъектности и самому объекту, раскрывая внутреннее устройство, совокупность состояний и процессов, из которых складывается явление политической идентичности.

«Ресурсность» политической идентичности также имеет двойной смысл: во-первых, это те «запасы и средства», которые нужно изначально вложить в «производство», чтобы оно состоялось как таковое (ресурс направляющей силы, субъекта, то есть власти), а во-вторых, это «запасы и средства», порождаемые в процессе «производства» и увеличивающие «возможную продолжительность эксплуатации машины» под названием «политическая идентичность» (ресурс объекта, самой «машины», то есть политической идентичности, которая именно в своей ресурсности обретает будущую субъектность).

Вторая глава диссертации «Формирование политической идентичности в современной России» посвящена анализу современных процессов формирования политической идентичности в условиях разрушенного после распада СССР комплекса технологий, механизмов и ресурсов, выработанных в позднимперское и советское время, а также

измерению эффективности новых технологий формирования российской политической идентичности и выработке рекомендаций по их оптимизации.

В первом параграфе *«"Ресурс советскости" на постсоветском пространстве»* приводится авторская классификация комплекса технологий, механизмов и ресурсов формирования политической идентичности, выработанных в позднимперское и советское время и разрушенного после распада СССР, но оставившего на всём постсоветском пространстве особый ресурс. Данный ресурс в авторской терминологии определяется как «ресурс "советскости"» – то есть осознание рядом советских поколений своей принадлежности к «новой исторической общности – советскому народу», ориентация на интернационализм на основе общих советских ценностей и символов, выраженных на русском языке, усвоенные в советское время языковые, брачные, межнациональные модели мышления и поведения, после распада СССР воспроизводящие сами себя. «Ресурс советскости» рассматривается с точки зрения языковой политики, политики памяти, отношения к межнациональным бракам. В параграфе делается вывод, что сегодня этот ресурс, несмотря на характерное для него поколенческое измерение и разнонаправленную идеологическую нагрузку (в одних государствах его активно пытаются преодолеть, в других, наоборот, стремятся использовать для консолидации общества), в контексте формирования политической идентичности в государствах постсоветского пространства, в том числе в Российской Федерации, продолжает оставаться актуальным фактором национальной политики.

Во втором параграфе *«Технологии, механизмы, ресурсы формирования политической идентичности в современной России»* рассматриваются технологии и механизмы формирования новой российской политической идентичности, инициированные властью после распада СССР и разрушенного вместе с ним старого технологического комплекса. Анализируются действия властей по возобновлению технологии идеологизированной направленной социализации по типу генерализованного/обобщённого потока (механизм «россиефикации») посредством разработки соответствующих образовательных стандартов, учебных пособий, телепередач, общественных дискуссий, актуализацией религиозной компоненты, наполненных противоречивым внутренним содержанием, имеющим принципиальное значение: понимать ли нацию в этническом смысле (с точки зрения примордиализма как исторически развивающийся организм) или в политическом (с точки зрения конструктивизма как воображаемое сообщество, гражданскую нацию). Первое неизбежно порождает этнонационалистические и сепаратистские (в практическом и символическом плане) настроения, второе призвано содействовать консолидации населения в рамках гражданской нации. Изучение мероприятий власти по осуществлению технологии «оптимального администрирования» для формирования надэтнической российской политической идентичности в условиях асимметричного федерализма и предпочтительной политики по отношению к представителям так

называемых «национальных меньшинств» также подводит к выводу о противоречивости в указанном содержательном смысле действий властей, которые для себя выбрали роль «конструкторов» новой политической идентичности по типу нации-согражданства, а в широкие массы рядового населения продуцируют примордиалистские категории мышления. Соответственно, «механизм» (политическая идентичность), получая разнонаправленные команды, не может эффективно работать и развиваться, создавая собственную ресурсность, как это получилось с «ресурсом советскости».

Отмечается, что в современной России не сформулирована сколь-нибудь похожая по структурированности на имперскую и по силе воздействия на советскую идея политической консолидации населения. Поиски современными правящими российскими элитами нового комплекса технологий формирования политической идентичности на сегодня характеризуются: высокой степенью противоречивости и непоследовательности; фрагментарностью (отсутствием комплексности) в использовании технологий формирования политической идентичности; нацеленностью на решение собственных актуальных политических задач, а не на перспективу выстраивания консенсусного правового, административного, культурного и т.п. поля взаимодействия граждан Российской Федерации разного этнического происхождения; недостаточным использованием ресурса «советскости» старшего и среднего поколений в распространении ценностей интернационализма среди молодёжи; отсутствием единой стратегии оснований «политики идентичности». Всё это приводит к активизации не консолидирующих, а дифференцирующих процессов и затрудняет формирование российской надэтнической политической идентичности.

В третьем параграфе *«Эффективность технологий формирования политической идентичности на современном этапе в локальной перспективе»* в отдельном многонациональном регионе (конкретно – русские и татары на юго-западе Свердловской области) проанализировано отображение макропроцессов, рассмотренных в предыдущем параграфе, к которым привёл распад Советского Союза и смена хозяйственно-экономической и политической систем. Анализ значительного этнографического и социологического материала, собранного автором, позволил сделать следующие выводы:

С начала 1990-х гг. происходит существенное изменение состояний этничности и механизмов этнического диалога, являющихся важными условиями для успешного формирования устойчивой надэтнической политической идентичности. На рубеже XX–XXI вв. можно зафиксировать редукцию «кругов общения» к их состоянию, сложившемуся на рубеже XIX–XX вв., но с одним принципиальным отличием. Если в прошлом системы внешних коммуникаций между представителями разных локальных культур были обусловлены взаимной хозяйственно-деловой зависимостью и заинтересованностью, исходящей из их «почвенности», то сегодня, с

разрывом функциональной, жизнеобеспечивающей связи человека и территории, «ядра» выделенных этнокультурных групп и «круги» их общения из реальных превращаются в виртуальные — продукты памяти и ностальгии (для поколения «стариков») и своеобразные «бренды», маркеры отличительности в мире глобальной унификации (для молодого поколения). Системы внутренних коммуникаций, потерявшие практическую значимость за «отрывом» основной массы населения, вышедшей на «магистраль», от «земли», также претерпели сильную деформацию и повлияли на состояния этничности местных русских и татар. В условиях забвения «советскости» и «этнического возрождения» 1990-х гг. «поколение отцов» оказалось в состоянии кризиса идентичности, продолжающегося до сих пор и усугубляющегося фрагментарной и непоследовательной политикой властей в области конструирования новой общероссийской политической идентичности;

демократизация общественной жизни и активная деятельность проводников «националистических дискурсов» в изучаемом районе способствовала постепенному «выравниванию статусов» представителей разных этнических групп, нашедшему наиболее яркое выражение в их праздничной культуре, что требует корректировки сложившейся в предыдущие исторические периоды этнической картины «символического порядка» при формировании новой политической идентичности. Тем не менее, несмотря на сложности «выравнивания», «статус русскости» по-прежнему занимает приоритетное положение в иерархии групп как местного русского, так и местного татарского населения, что свидетельствует о хорошем потенциале дальнейшего развития локального русско-татарского диалога и формирования общероссийской надэтнической политической идентичности. Также наличие маргинальных по интересующим нас основаниям групп (дети смешанных браков, представители какой-либо этнической группы, не знающие родного языка, традиций, не соблюдающие соответствующей религии), дискомфортное положение которых в мононационально среде заставляет их искать более широкие и демократичные основания идентификации, формируют потребность в скорейшем внедрении новой российской политической идентичности;

для молодёжи рассматриваемого в диссертации локуса характерен большой ресурс сопротивления этнической напряжённости, понимание механизмов и мер, необходимых для «избегания национальных конфликтов» и «поддержки добрых отношений между представителями разных национальностей», в формировании которого значительную роль сыграли «привычка» жить вместе, в исторически сложившемся диалоге, сбалансированная политика местных властей, «естественное» смешение вер и традиций, «консерватизм» местного населения в 1990-е — 2000-е гг.;

понимание человеком собственной этнической идентичности не статично, под влиянием государственной политики и личных обстоятельств жизненные ориентиры, ценности, стратегии, деятельностные схемы отдельных людей могут претерпевать значительные изменения. Кроме того,

динамика этничности, а в некоторых случаях – «дрейф этничности», происходящие внутри отдельных людей разных поколений, составляющих семью и живущих под одной крышей, ставят сложные вопросы о природе и сути этнической принадлежности перед каждым из них. Основная сложность для рядового гражданина заключается в том, что теряя понятность и неизбежность понимания собственной национальности (например, супруги и дети в смешанных браках), основывающегося на естественных «почве и крови» (соответствующего примордиалистскому толкованию этнической идентичности), заставляет его искать новые основания, которые уже не столь понятны и неизбежны, не имеют жёстких единых критериев, вынуждают делать собственный ответственный выбор в зависимости от конкретных ситуаций, «конструировать» собственную идентичность в условиях, когда власть не даёт внятных ориентиров;

примордиалистское мышление в отношении этничности другого и конструктивистское осмысление собственной этнической принадлежности приводят к конфликту внутри отдельного человека и создают напряжённые ситуации в обществе в целом. Конфликтные ситуации порождает отсутствие общих заявленных правил идентификации и самоидентификации, что приводит к несовпадению самокатегоризации и категоризации (социального предписывания) – важнейшего условия формирования трансверсальной политической идентичности;

ожидания и запросы политических элит и простого населения на построение надэтнической политической идентичности под названием «российская нация» совпадают. Разночтения касаются несогласованности действий общества и власти по реализации данного «политического проекта», нежелания и неумения власти вести конструктивный диалог с обществом, эффективно использовать накопленные в советское время эффекты и ресурсы построения политической идентичности, учитывать при выработке нового технологического комплекса формирования российской идентичности опыт многообразных локальных вариантов исторического сожительства разных этноконфессиональных групп.

В параграфе делается вывод, что накопленный российской властью опыт формирования политической идентичности в многонациональных районах страны в различных конкретно-исторических условиях с учётом степени эффективности различных технологий формирования политической идентичности и особенностей восприятия продуцируемых государством идентичностей населением может быть использован органами государственной и местной власти, решающими задачи по реализации национальной политики, в том числе формирования политической идентичности.

В заключении работы сформулированы научные результаты, сделаны теоретические и практические обобщения, даны рекомендации.

**Основные результаты диссертационного исследования отражены в авторских публикациях:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Зевако Ю.В. Государственное строительство и политизация этничности в России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2011. Том 11. Выпуск 2. С. 102-105. (0,5 п.л.).

2. Зевако Ю.В. Технологии конструирования политической идентичности в полиэтнической среде Российской империи // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2012. Том 12. Выпуск 1. С. 116-120. (0,8 п.л.).

3. Вестов Ф.А., Зевако Ю.В. Национальная политика и правовое государство в условиях полиэтничности (на примере Российской Федерации) // Правовая культура. 2012. № 1. С. 66-73. (0,6 п.л./0,3 п.л.).

4. Головинев А.В., Зевако Ю.В. Русские и татары Среднего Урала: опыт локального исследования идентичности // Уральский исторический вестник, 2007. № 4(21). С. 149-151. (0,3 п.л./0,15 п.л.).

*Другие публикации в научных изданиях:*

5. Зевако Ю.В. Символы этнической идентификации подростков (по материалам пилотного обследования среди учащихся и студентов г. Екатеринбурга) // Шаг в историческую науку: опыт отечественных и зарубежных модернизаций : материалы регион. науч.-практ. конф. студ. и аспирантов (19-20 апр. 2007 г., г. Екатеринбург). Ин-т истории и археологии УрО РАН. Вып. 7. Екатеринбург: АМБ, 2007. С. 55-59. (0,2 п.л.)

6. Зевако Ю.В. «Уральская толерантность»: из истории русско-татарских межэтнических отношений на Среднем Урале // Вызовы глобализации и перспективы человека в современном мире. Тезисы докладов и сообщений научной конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда 23-24 апреля 2009 г. Том 2. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. С. 33-36. (0,2 п.л.).

7. Зевако Ю.В. Схемы идентичности современных татар: по материалам полевых исследований в Нижнесергинском и Красноуфимском р-нах Свердловской области в 2008-2009 гг. // Этнос и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2009. С. 108-112. (0,3 п.л.).

8. Зевако Ю.В. Праздники и идентичность: конструирование «советскости» в многонациональном районе // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы научной конференции студентов и аспирантов (15-16 апреля 2010 года, Санкт-Петербург) СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С. 47-51. (0,3 п.л.).

9. Зевако Ю.В. Опыт изучения уральской модели русско-татарского взаимодействия по устным свидетельствам (Красноуфимский район Свердловской области) // Личность. Общество. Государство: материалы

региональной студенческой научной конференции, 31 октября 2009 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2010. С. 20-21. (0,2 п.л.).

10. Зевако Ю.В. Трудности выбора, или «заметка на полях» исследователя-этнолога // Экзистенциальный выбор базового тренда: российское общество перед вызовами времени: сборник материалов международной научно-практической конференции. Самара: изд-во «Порт-принт», 2010. С. 64-67. (0,3 п.л.).

11. Зевако Ю.В. «Аграрный» ресурс нациестроительства в современной России// Реформа 1861 г. и современность: 150 лет со дня отмены крепостного права в России. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2011. С. 134-138. (0,3 п.л.).

12. Зевако Ю.В. Механизмы формирования советской политической идентичности в многонациональных районах РСФСР (опыт локального исследования)// Молодёжная политическая наука в Саратове. Ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов и аспирантов саратовских вузов. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. Вып. 2. С. 82-95. (0,7 п.л.).

13. Зевако Ю.В. Политическая и этическая идентичности: понятие, сущность, структура // Политические проблемы современного общества. Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. Выпуск 15. С. 24-33. (0,6 п.л.).

14. Зевако Ю.В., Новичков П.С. Поколенческое измерение политики: проблема социализации молодежи // Политические проблемы современного общества. Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2011. Выпуск 16. С. 61-67. (0,3 п.л./0,15 п.л.).

15. Зевако Ю.В. Политико-административные механизмы формирования политической идентичности: опыт Российской // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. М.: МАКС Пресс, 2012. (0,15 п.л.).

16. Зевако Ю.В. Формирование политической идентичности в Советском Союзе: технологии, механизмы, ресурсы // Молодёжная политическая наука в Саратове. Ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов и аспирантов саратовских вузов. Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. Вып. 3. С. 22-32. (0,75 п.л.).

17. Зевако Ю.В. Ресурс «советскости» в контексте формирования политической идентичности в государствах постсоветского пространства // Политические проблемы современного общества. Сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2012. Выпуск 17. С. 58-77. (1,4 п.л.)

**Зевако Юлия Валерьевна**

**ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ  
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:  
МЕХАНИЗМЫ, РЕСУСЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

Ответственный за выпуск – доктор исторических наук, профессор  
Ю.П. Суслов

---

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 11.10.2012  
Гарнитура Times. Печать Riso.  
Усл. печ. л. 1,51. Тираж 100 экз. Заказ 0474

---

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП «Экспресс  
тиражирование»  
410005, Саратов, Пугачёвская, 161, офис 320 ☎ 27-26-93